

ПОМОЩНО предвоенный Кобрин. С бодрой строевой песней по улице проходит колонна красноармейцев. Следом бегут восторженные мальчишки, горожане выходят на балконы, во дворах, к калиткам. Слова «и в каждом пропеллере дышит спокойствие наших границ» оттеняют летнюю красоту истребителей в небе над городом. Я, ученик 6-го класса, уже был знаком с противогазом, гранатами и очень гордился значком «Ворошиловский стрелок».

Летчик Иван Заморин

Белорус Иван Заморин родился в д. Костенка близ Могилёва. Свою трудовую жизнь Ваня начал в 13 лет – работал на швейной фабрике им. Володарского в Могилёве. Юношей тех лет манила армия, а смельчаки мечтали летать в небе. В 19 лет Иван закончил учебу в аэроклубе и ушел добровольцем в армию, затем был зачислен в военную школу лётчиков-истребителей в Борисоглебске. В 1941 году он прошел 4-х месячные курсы командиров звеньев при 29 авиадивизии Дальневосточного Фронта (ДВФ).

20 июня 1942 года лейтенант Заморин прибыл на Западный фронт, в 18 полк 303-й дивизии Первой воздушной армии. В этой дивизии с заместителя командира авиаэскадрильи он вырос до командира 523-го истребительного авиаполка.

Начало войны для летчика Заморина было трудным. 19 августа 1942 года, после двух месяцев пребывания на фронте, четвёрка Як-7Б под его командованием, прикрывая над линией фронта наземные войска, вступила в бой с тридцатью «Хенкель-ИГ», «прикрытых» пятнадцатью «МЕ-109». В неравном скоротечном бою был сбит один «Хенкель» и два «Мессера», сорвана попытка бомбить наши войска. Однако самолёт лейтенанта Заморина был подбит и загорелся. Но летчику хватило воли дотянуть до своих и приземлиться на своей территории. Он получил тяжелые ожоги лица, рук и ног, его полуживым вытащили из огня.

Четыре месяца в госпитале г. Рязань продолжилось его лечение. В результате врачи списали Заморина с лётной службы и выдали документы на гражданку. Но 24-летний лейтенант решил иначе. На попугайных машинах и поездах добрался он до фронта, нашёл свой 18-й полк, где как раз получили новые типы самолётов, а лётчиков не хватало. Иван Заморин снова поднялся в пылающее небо войны.

Каждый боевой вылет – это вылет навстречу смерти. Свидетельствуют пожелтевшие машинописные страницы представления командира 18-го полка подполковника Голубова от 17 сентября 1943 года к «присвоению звания Героя Советского Союза командиру авиаэскадрильи капитану Заморину:

«... Эскадрилья под руководством тов. Заморина провела 1124 боевых вылета, из них:

Каштан летчика «НОРМАНДИЯ-НЕМАН»

- на сопровождение бомбардировщиков – 213
 - на сопровождение штурмовиков – 246
 - на прикрытие своих войск – 379
 - на перехват самолетов противника – 246
 - на разведку войск противника и аэродромов – 16
 - на блокировку аэродромов противника – 11
 - на штурмовку аэродромов противника – 13
- Выполняя приказ командования по разгрому немецких захватчиков, лётным составом эскадрильи произведено 213 воздушных боёв, в которых сбит 51 самолёт противника, из них: бомбардировщиков – 36, истребителей – 15 при потере своих 2 лётных экипажей».

Заклучение командования: «Заслуживает присвоения звания «Герой Советского Союза». Командир 303 ИАД генерал-майор авиации Захаров. 26 сентября 1943 года».

Заклучение Военного Совета Армии: «Заслуживает высшей Правительственной награды – присвоения звания «Герой Советского Союза». Командующий 1 Воздушной Армией генерал-лейтенант авиации Громов. 6 октября 1943 года».

Заклучение Военного Совета фронта: «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». Командующий войсками Западного фронта генерал армии Соколовский; Член военного Совета Западного фронта генерал-лейтенант Булганин. Октябрь 1943г.».

Как видим, совсем не просто было получить звание Героя. Но присвоение его И. А. Заморину так и не состоялось, повлияла гибель Леонида Хрущева.

Из боевой характеристики: «Обладает отличными личными ка-

чествами, выдержан, в обращении корректен, в бою уверен, хитро действует, тактически грамотен, ему чужда трусость и неряшливость. При встрече с превосходящими силами противника быстро и правильно принимает решение, мужествен и энергичен, свой практический опыт и знания умело передает личному составу, увлекая его своим примером в бою».

И. А. Заморин среди французских лётчиков

чествами, выдержан, в обращении корректен, в бою уверен, хитро действует, тактически грамотен, ему чужда трусость и неряшливость. При встрече с превосходящими силами противника быстро и правильно принимает решение, мужествен и энергичен, свой практический опыт и знания умело передает личному составу, увлекая его своим примером в бою».

Фронтовой путь лётчика-истребителя Заморина отмечен двадцатью благодарностями Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Пять из них летчик получил за освобождение Беларуси: Витебск – 26 июня 1944, Орша – 27 июня 1944, Минск – 3 июля 1944, Гродно – 16 июля 1944, за форсирование р. Неман – 31 июля 1944 года. За месяц с небольшим – 5 благодарностей Верховного! В этих наградах – и высокие темпы наступления в операции «Багратион», и роль истребительной авиации, и невероятная нагрузка на лётчиков, и моральное поощрение воздушных воинов, обеспечивающих успех наступлению наземных армий. В войсках рождалась та общая сила морального боевого духа, перед которой отступал страх и крепла вера в Победу. Я сам, пехотный связист, не раз испытывал то общее и святое чувство патриотизма.

Герой Франции

Еще одна важная и блистательная страница военной биографии летчика Ивана Александровича Заморина – его участие в военных операциях в составе прославленного полка «Нормандия-Неман» вместе с лётчиками-добровольцами из Франции, что сделало его одним из наиболее заметных героев Великой Отечественной войны.

Послушаем отрывок из сохранившегося выступления лётчика Заморина перед телезрителями: «Стоял март 1943 года. По утрам над аэродромом нависала густая морозная дымка. А когда мороз начал сдавать, поползли туманы. Погода частенько была нелётной, но шла война, и на погоду, как правило, мало обращалось внимания, вылетать приходилось по несколько раз в день. Воздушные бои тогда были особенно ожесточенными, шла борьба за господство в воздухе. Вот в ту самую горячую боевую пору в нашем полку впервые появи-

И. А. Заморин среди французских лётчиков

лось 15 французских лётчиков под командованием Жана Тюлява. Сначала они составили одну эскадрилью, организованную по соглашению между Французским национальным комитетом, возглавляемым генералом-патриотом де Голлем, и нашим правительством. Это была «Нормандия». Она представляла сражающуюся Францию на советско-германском фронте. Впоследствии, когда прибыли новые группы французских лётчиков-добровольцев, эскадрилья была преобразована в полк («Нормандия-Неман» – по названию французской провинции и белорусской реки Неман. – А.С.).

Мне довелось провести, – продолжал полковник Заморин, – много воздушных боев совместно с французскими лётчиками и могу сказать, что дрались они честно и смело, демонстрируя образцы взаимной выручки в бою. Французский лётчик де Сейн при аварийной ситуации в воздухе отказался воспользоваться парашютом, пытаясь спасти жизнь своего боевого товарища механика Белозуба.

Мы вместе жили, вместе отдыхали, устраивали вечера художественной самодеятельности, пели наши песни, которые им очень нравились. До конца войны мне пришлось бок о бок с французскими лётчиками сражаться против фашистских захватчиков. Орёл, Брянск, Смоленск, Орша, Витебск, Минск, Каунас, города Восточной Пруссии – все эти названия значились на картах в наших планшетах. Как сейчас вижу майора Тюлява – потомственного лётчика, отважного воздушного бойца, первого командира эскадрильи, и его преемников – капитана Литольфа, майора Пуяда, майора Дельфино, Риссо, Альберто, де ля Пуана и других».

Высшими наградами Отечества: орденами Ленина и Александра Невского, тремя орденами Красного Знамени, двумя – Отечественной войны, двумя – Красной Звезды наградило советское правительство Ивана Заморина. Вот на такого воздушного аса, белоруса, равнялись в бою французские лётчики-добро-

вольцы. Они совершили 5240 боевых вылетов, провели 869 воздушных боёв, сбили 268 и подбили 80 самолётов противника. Все они были удостоены боевых наград, а четверо – Марсель Альбер, Роман де ля Пуан, Жан Андре и Марсель Лефевр (посмертно) – стали Героями Советского Союза.

Уже после войны белорусский лётчик И. А. Заморин был награжден французским «Военным крестом» (20.05.1945г.) и удостоен ордена Почётного легиона (21.11.1984) – высшей награды Франции. Её Ивану Александровичу лично вручил президент Франции Франсуа Миттеран в Московском Кремле в ознаменование 40-летия Победы во Второй мировой войне.

Одна на всех Победа

Пришла общая на всех Победа. Навсегда мне запомнилось 9 мая 1945 года: в районе латвийского г. Тукусма по фронту нашей ударной 357-й ордена Суворова стрелковой дивизии складывали оружие гитлеровские войска. Сколько радости и счастья! Солдаты обнимаются, поздравляя друг друга, палят в небо ракетами и боевым огнем – салютуют долгожданному первому дню Великой Победы.

В июне 1945 года несколько транспортных самолётов с личным составом полка «Нормандия-Неман» поднялись в воздух и взяли курс на Францию. В этот момент в 303-ю авиадивизию пришла шифровка – Советское правительство решило подарить французским лётчикам их боевые машины. По радио самолетам дали приказ вернуться назад. Бурей восторга встретили весть французские творцы общей Победы. Когда воздушный строй «Яков» с красными звёздами появился над Парижем, её жители двинулись на аэродром Бурже. Франция встречала своих героев. Этот день стихийно превратился в праздник.

В истории нормандского города Лез-Андели есть немало славных страниц, посвященных развитию французской авиации. Музею полка «Нормандия-Неман» в городе отведен особняк. Директор этого музея Робер Лефевр (брат погибшего Марселя Лефевра) не один десяток лет собирал коллекцию музея. Городская площадь города Лез-Андели носит имя полка «Нормандия-Неман». Имя Ивана Александровича Заморина суровой военной памятью навсегда сблизило два города – Лез-Андели и Кобрин, сблизило два государства – Беларусь и Фран-

цию.

Летчик-истребитель жил в Кобрине

Два последние десятилетия своей жизни А. И. Заморин провел в Кобрине. Он жил вместе с женой, навещать родителей нередко приезжала из Калининграда дочь с внуками. Иван Александрович был в тесной дружбе с Плотниковым Фёдором Герасимовичем (1920-1994), бывшим зам. командира эскадрильи 18-го гвардейского истребительного авиаполка. Не терял он связи и с фронтовыми друзьями, советскими и французскими, ездил в Москву на встречи в юбилей Победы. Мемуаров не писал. «Обо мне и так много написано», – говорил мне, бывало. Любил природу. Перед его балконом на ул. Пушкина, 1 несколько лет чахла липа. Однажды Иван Александрович зашел ко мне с лопатой и сказал «Алексей, пошли!». В детсадишке мы попросили двуколку и возле парка выкопали подходящий каштан. Еле погрузили. Только посадив, заметили, что ствол саженца кривой. Много недель мы с помощью проволоки выпрямляли его, и в конце концов каштан стал прямым. По вечерам Иван Александрович любил поливать это дерево. Кобрин принял героя на вечный покой. И теперь только каштан, словно натянутая вертикально струна, стоит на улице Пушкина живой памятью о прославленном летчике.

Алексей Сузук

Как погиб сын Хрущева

В 1943 году при выполнении боевого задания в паре с Замориним погиб лётчик Леонид Хрущев, сын Никиты Хрущева, члена Политбюро и члена Военного Совета фронта. Информацию об этом запрашивали у меня из «Беларусьфильма», в прошлом году этот вопрос изучал корреспондент «Комсомольской правды», навестив Кобрин. Иван Александрович не раз рассказывал мне эту печальную историю.

11 марта 1943 года в районе Жидры лётчики Леонид Хрущев и Иван Заморин (второй – ведомый, оба – гвардии старшие лейтенанты) выполняли в паре боевое задание за линией фронта и были атакованы двумя «фокке-вульфами». В ходе боя Леонид Хрущев погиб. Командование, перепуганное случившимся, склонило Заморина составить доклад, в котором значилось, что самолёт Хрущева якобы не был подбит, что лётчик имел возможность воспользоваться парашютом и приземлиться, т.е. остался жив.

После смерти Н.С.Хрущева И. А. Заморин направил письмо ми-

нистру обороны Д.Устинову: «... Командование моего полка было крайне заинтересовано в том, чтобы принять эту версию за «чистую монету». Ведь оно тоже напрямую разделяло суровую ответственность за гибель лётчика – сына члена Политбюро! Я струсил и пошел на сделку с совестью, фальсифицировав факты. Я в рапорте умолчал о том, когда «ФВ-190» рванулся на мою машину в атаку, зайдя мне снизу под правое крыло, Лёня Хрущев, чтобы спасти меня от смерти, бросил свой самолёт наперерез огневому залпу «фоккера»... После броневой удара самолет Хрущева буквально рассыпался у меня на глазах! Вот почему на земле невозможно было найти следы этой катастрофы, тем более что искать начальство приказало не сразу – ведь наш бой происходил над территорией, оккупированной немцами».

Это покаянное письмо было обнаружено в рабочем столе министра Д.Устинова после его смерти. Отважный летчик еще раз проявил мужество, достойное героя.